

РУССКИЙ МИР (ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗМА) В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ДУБРОВСКИЙ»

С.Н. Ханбалаева, Э.А. Веденяпина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Повесть А.С. Пушкина «Дубровский» рассматривается в статье, прежде всего, как история бунта крестьян (в поддержку своего господина), который является главным событием повести вопреки устоявшемуся взгляду на это произведение как на криминальную любовную историю, которая не отменила идею мщения, а усложнила её кровавой стычкой и отсутствием благополучного исхода. История бунта, с одной стороны, обнажила патриархальные устои общества, с другой – обнаружила опасность раскола общества вследствие не классового, а внутрисословного распри.

Ключевые слова: помещик, крестьяне, пожар, разбойники, господин, Дубровский, патриархальные устои, месть.

Повесть А.С. Пушкина «Дубровский» (1833г.) обычно не привлекает внимания критиков из-за кажущейся простоты. На первый взгляд, Пушкин реализовал здесь своё обещание, данное читателям «Евгения Онегина», рассказать о любви и встречах в беседке. На самом деле это повесть о том, как в один миг сокрушилась жизнь петербургского гвардейского офицера. Такова тема единственного пушкинского прозаического произведения крупной формы на современную тему. Оно посвящено не только острой социальной проблеме, увы, не потерявшей актуальности, но что важнее – в нём содержится модель русского мира того времени: отражение общественных и семейных отношений, способ бытования во времени и пространстве. Социальная действительность в этом произведении воспроизведена ярко и точно.

Однажды А.С. Пушкин услышал от Нащокина о бедном белорусском помещике Островском, проигравшем тяжбу с богатым соседом и потерявшем имение. Крестьяне не оставили своего барина и начали мстить. Пушкин написал повесть о дворянине, ставшем разбойником, потому что, оказывается, у русского дворянина можно отнять родовое имение, и притом – на законном основании. Об этом свидетельствует приведённый целиком юридический документ,

заявивший больше шести страниц и почти всю вторую главу – свидетельство его важности для автора, словно он хочет возразить общему мнению об этом деле как крайне несправедливом.

Раньше Пушкин написал поэму «Братья-разбойники», в основу которой, как он уверял в письме, был положен реальный факт. Поэма осталась неоконченной. Можно предположить, что у сюжета не было перспективы развития. В повести же сюжет получает своё развитие и осложняется влюблённостью Владимира Дубровского в Машу Троеурову, вследствие чего он отказывается от мести сначала её отцу, а потом – и её мужу. Здесь может прослеживаться параллель с Ромео и Джульеттой, но социальная составляющая первенствует. Идея мщения оказалась сильнее любовного чувства, и Дубровский не устоял перед возможностью отомстить Спицыну, главному союзнику Троекурова в деле против Дубровского-отца, – он ограбил богача в доме Троекурова, раскрыв свою анонимность, после чего неизбежно должен был исчезнуть из дома и расстаться с любимой.

Благородные разбойники известны в европейской литературе: герои Шиллера, Байрона и других. История Дубровского отличается тем, что его мстительный бунт не был благотворительной миссией, а перерос в гражданскую во-

йну местного значения. Вот последний бой: «... Человек полтора года солдат высыпало из лесу и с криком устремились на вал. Дубровский приставил фитиль, выстрел был удачен: одному оторвало голову, двое были ранены. Между солдатами произошло смятение, но офицер бросился вперёд, солдаты за ним последовали и сбежали в ров; разбойники выстрелили в них из ружей и пистолетов и стали с топорами в руках защищать вал, на который лезли остервенелые солдаты, оставя во рву человек двадцать раненых товарищей. Рукопашный бой завязался, солдаты уже были на валу, разбойники начали уступать, но Дубровский подошёл к офицеру, приставил ему пистолет ко груди и выстрелил, офицер грянулся навзничь, ...разбойники воспользовались сей минутою недоумения, смяли их, стеснили в ров, осаждающие побежали, разбойники с криком устремились за ними. Победа была решена» [4].

Тема отношений между молодым Дубровским и дочерью Троекурова заявлена в начале повести. В первой главе о них сказано: «Троекуров часто говаривал Дубровскому: «Слушай, брат Андрей Гаврилович, коли будет в твоём Володьке толк, так отдам за него Машу, даром, что он гол как сокол» [4]. Андрей Гаврилович качал головой и отвечал обыкновенно: «Нет, Кирила Петрович: мой Володька не жених Марии Кириловне. Бедному дворянину, каков он, лучше жениться на бедной дворяночке да быть главою в доме, чем сделаться приказчиком избалованной бабёнки» [4]. Этому диалогу предшествует и объяснение: Пушкин рассказывает о богатом и влиятельном, но невежественном помещике Троекурове и бедном, но независимого поведения его соседе Дубровском. Они были ровесники, оба овдовели, у обоих осталось по одному ребёнку. Маша росла в имении отца, а сын Дубровского воспитывался в Кадетском корпусе в Петербурге, а затем служил корнетом в гвардии и жил на деньги, высылаемые ему отцом, который присылал ему больше, чем можно было ожидать. Так Пушкин рисует идеального отца: бедного, но гордого, щедрого и чадолюбивого.

Окрестные дворяне раболепствовали перед Троекуровым, но не Андрей Гаврилович. Однако и этому скоро пришёл конец, когда над ним подшутил псарь Троекурова. Однажды при осмотре псарни Троекурова, где было пятьсот гончих и борзых, Дубровский не изъявлял восторга, как другие гости. У него было всего две гончих и одна свора борзых. Троекуров заметил его невесёлость и спросил об этом. Тот отвечал: «... псар-

ня чудная, вряд ли людям вашим житьё такое ж, как вашим собакам» [4], скрывая невольную зависть. Один из псарей, желая угодить барину, ответил: «... Иному дворянину не худо бы променять усадьбу на любую здешнюю конурку. Ему было б и сытнее и теплее» [4]. Дубровский промолчал и вскоре незаметно уехал. Так началась размолвка, окончившаяся судом и отнятием имения Дубровского в пользу Троекурова «на законном основании». Дубровский тяжело заболел и умер. Сын его и впрямь оказался гол как сокол. Крестьяне Кистеневки не захотели оставить своего барина и составили шайку, во главе которой оказался молодой офицер. Они обосновались в Кистеневской роще и стали наводить страх на всю округу. Но слухи были странные: разбойники были благородными, бедных не грабили. «Начальник славился умом, отважностью и каким-то великодушием. Рассказывали о нём чудеса» [4]. Имение Троекурова никогда не было тронуту их набегами. Троекуров приписывал это себе: даже разбойники его боятся. На самом же деле Владимир влюбился в Машу. Под видом француза, учителя маленького сына Троекурова, он проник в дом Троекурова с целью основательного мщения, но, полюбив Машу, отказался от мести её отцу. Однако ему пришлось покинуть дом Троекурова, а Маше – выйти замуж за старого князя Верейского; против бунтовщиков было направлено армейское подразделение. Владимир распустил шайку и скрылся за границу.

Белинский назвал роман в стихах Пушкина энциклопедией русской жизни. Но энциклопедичны все крупные произведения великого поэта. В «Дубровском» воспроизведена вся русская жизнь. Здесь встречаем основные типы дворян: аристократ XVIII века князь Верейский, самодур богач Троекуров и бедный Дубровский – провинциалы, Владимир Дубровский – гвардейский офицер, мелкопоместные дворяне: Спицын, Глобова, инспектор Тарас Алексеевич, заседатель Шабашкин и другие. Разные типы крестьян: псарь Парамошка (Троекурова), кучер Антон, кузнец Архип, слуга Григорий (Дубровского) – все они отражают характер своего барина. Главное – жизнь воспроизведена в единстве: дворяне, крестьяне, священнослужители, чиновники, женщины, девушки и дети. Отношения патриархальные, между дворовыми и барами отношения семейные. Вот Дубровский вернулся домой после долгого отсутствия: «Дворня высыпала из людских изб и окружила молодого барина с

шумным изъятием радости. Насилу мог он прорваться сквозь их усердную толпу» [4]. Когда крепостным объявили, что они теперь принадлежат Троекурову, «люди окружили несчастного своего господина. «Отец ты наш, – кричали они, целуя ему руки, – не хотим другого барина, кроме тебя, прикажи, с судом мы справимся. Умрём, а не выдадим» [4]. Несправедливое решение суда, солидарность с пострадавшим баринем, решение быть ему верным до конца и страх перед Троекуровым руководят действиями кузнеца Архипа, который явился виновником смерти чиновников, приехавших отнять имение у Дубровского и объявить крестьянам, что они теперь принадлежат Троекурову.

Характерно отсутствие приукрашивания или сглаживания межсловных отношений. Так, Владимир Дубровский во время бунта своих крестьян, только что целовавших ему руки, кричит на них: «Дураки! Что это вы!» [4] Прощаясь с ними навсегда (в конце повести), он советует им переменить образ жизни, но сетует: «Вы все мошенники, и, вероятно, не захотите оставить ваше ремесло» [4]. Но они послушались его совета, и грабежи прекратились. Сравним с признанием Пугачёва в романе «Капитанская дочка» о его сподвижниках: «Улица моя тесна, воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо востро, при первой же неудаче они свою шею выкупят моею головою» [3]. Крестьяне же Дубровского остались преданными ему до конца.

Отношения внутри этих миров не статичны. В начале вражды между Дубровским и Троекуровым их отношения были осложнены тем, что оскорбительные выражения Троекурова передавались Дубровскому «исправленные и дополненные благодаря усердию тамошних дворян» [4]. Потом помогли разгореться костру ненависти действия крестьян Троекурова: прежде они никогда не заходили во владения Дубровского, зная о его дружбе с их господином, но после ссоры были захвачены за рубкой леса в берёзовом лесу. Дубровский поймал двоих и привёл на двор, а «три неприятельские лошади достались тут же в добычу победителю» [4], что усилило конфронтацию.

Интересен следующий эпизод. Троекуров приехал к соседу мириться, так как победа в суде была омрачена буйным сумасшествием Дубровского. Но он, увидев Троекурова в окне, впал в новый приступ, и потому его сын отдал приказание слуге: «Скажи Кириллу Петровичу, чтоб он

скорее убирался, пока я не велел его выгнать со двора» [4]. Слуга радостно побежал выполнять приказание, сказав Троекурову, как мы узнаём со слов его матери: «Вон, старый пёс! Долой со двора!» [4]. Дьячок на это заметил: «да как Григория-то язык повернулся, я скорее соглашусь, кажется, лаять на владыку, чем косо взглянуть на Кирилла Петровича. Как увидишь его, страх и трепет и каплет пот, а спина-то сама так и гнётся, так и гнётся» [4]. Как видим, Троекуров показан не бессердечным, а пострадавшие – подобно ему – горды и гневливы, скоры на отпор и ругань. Так замкнулась цепь оскорблений, начатая псарем Парамошкой. А может быть – завистью старого Дубровского?

С идеологической точки зрения мир в повести однороден: это мир православный. Накануне храмового праздника Покрова Богородицы в имение Троекурова съезжаются гости. «...Иные останавливались в господском доме и во флигеле, другие у приказчика, третьи у священника, четвёртые у зажиточных крестьян» [4]. Всем миром стоят они в церкви: «простые крестьяне не могли поместиться в церкви и стояли на паперти и в ограде» [4]. Но богатый и здесь сильный. Хотя Троекуров обильно жертвует на церковь, сам в храме подпевает хору, кланяется низко, но «с гордым смирением» [4]. Священник для него – род слуги. Накануне венчания дочери он приказывает священнику не отлучаться никуда ни под каким предлогом, и ясно, что его приказание будет выполнено.

Молятся и кистеневцы, вчерашние крестьяне. «...Разбойники отобедали, один после другого вставал и молился Богу» [4]. Они могли со спокойной душой молиться, так как ощущали себя не преступниками, а борцами за справедливость. Это очевидно в эпизоде возникновения пожара и спасения кошки. Владимир, решив сжечь дом, не хотел смерти приказных и велел Архипу открыть для них дверь. Архип, наоборот, запер её на ключ. Приказных ещё можно было спасти, об этом Архипа просила Егоровна, но он отказался. И тут же, полуобгорев, снял кошку с кровли горящего сарая, упрекнув мальчишек, умиравших со смеху, глядя на кошку: «Чему смеётесь, бесенята, Бога вы не боитесь: Божия тварь погибает, а вы сдуру радуетесь» [4]. Чиновники, нечестно выполнившие чужую злую волю, с точки зрения Архипа, исключаются из числа Божьих тварей. Эта позиция сопоставима с ощущениями старого Дубровского в суде, когда в его сознании слились понятия суда и Страшного Суда,

а чиновники – с крепостными Троекурова. Так родился его бред: «Псаря вводят собак в Божию церковь» [4].

Нарушение нравственного закона было понято и самим нарушителем, поэтому Троекуров поехал мириться с Дубровским. В этом – главное проявление единства описываемого мира: все посещают храм Божий и знают, что и им, как говорит священник, в своё время пропоют «Вечную память». Правда, в дворянском обществе религия стала только частью быта. Разбойники молятся, а в домах дворян этого не наблюдается. Но чувство справедливости живо, кажется, у всех. Об этом свидетельствуют слухи, единственно способные тогда выразить общественное мнение.

Сначала это слухи вокруг имени молодого Дубровского в крестьянской среде. Затем разнообразные слухи о разбойниках, а главное – слухи о нём в дворянском обществе. Эти слухи наводили страх на мужчин, а среди женщин возбуждали интерес и любопытство. Из барышень «многие ему втайне доброжелательствовали, видя в нём романического героя» [4]. Целую страницу в небольшой по объёму повести занял перечень слухов о пожаре, в котором сгорели чиновники, приехавшие отнимать имение. Одни обвиняли дворовых, другие – приказных, третьи видели в происшедшем несчастный случай и так далее. Слухи отражают не просто разные точки зрения, а позицию людей, их настроенность, их сочувствие и расположение или неудовлетворенность. Если бы описание слухов предшествовало описанию самого события, то было бы ясно, что перед нами – способ привлечь читательское внимание. Но здесь слухи пересказаны после подобного описания события. Значит, описание толков и пересудов имеет другое и важное значение. Они свидетельствуют о равнодушии общества, имеющего разные интересы и разнообразные критерии в оценке действительности. Главное в этих слухах – отражение великодушия людей, нежелания видеть вину Дубровского. И это проявилось не только в рассказе Анны Савишны Глебовой о Дубровском, пресекавшем воровство её слуги, но и в слухах о пожаре, когда лишь «некоторые догадывались об истине и утверждали, что виновником сего ужасного бедствия был сам Дубровский, движимый злобой и отчаянием» [4]. Остальные сваливали вину на пьянство крестьян либо приказных, а к пострадавшим готовы были отнести всех их вместе, включая Дубровского.

Интересно, что к области слухов относится даже возраст Владимира Дубровского и Маши Троекуровой. Даже финал построен на слухах: «никто не знал, куда он девался» (о Владимире) [4]. «По другим известиям узнали, что Дубровский скрылся за границу» [4]. Слухи были системной информацией.

Повествование в «Дубровском» ведётся так, что учитывается позиция многих: не только главных героев и тех, кто прямо связан с ними и чья жизнь зависит от них, но и тех, кто с ними незнаком. Все они вместе являются целостным миром — не художественным миром Пушкина, а единством, существующим в реальной действительности. Отражение этого единства вносит кажущиеся противоречия в повествование. Слухи – проявление такого противоречия. Они свидетельствуют о демократизме позиции автора, находящегося рядом с героем, учитывающего всё и всех, не претендующего на всеведение, на обладание полной истиной, честно показывающего жизнь во всех существенных её проявлениях. Что это как не торжество реализма?

Финал повести драматичен. Справедливость не восстановлена. Троекуров торжествует. В его руках осталось соседское имение, сосед умер, его сын изгнан, а главное – Троекуров успешно, вопреки стараниям Дубровского, выдал дочь замуж. Почему же в итоге у читателя нет чувства обречённости? Потому что мир, изображённый в повести, стабилен. Ссора двух помещиков нарушила мир, не только обездолив некоторых, но и лишив покоя многих. В финале ссора исчерпана, «дороги стали свободны» [4], мир восстановлен. Слово «мир» в русском языке многозначно. Восстановлен покой, а мир как социальная и естественная среда непоколебим. Даже взбунтовавшиеся крестьяне в конце повести послушали своего господина и прекратили разбой. Оптимизм – в той модели мира, которая здесь воспроизведена.

Основа того русского мира – в строгой иерархии, которую возглавляет мужчина [3]. Не случайно главным действующим лицом в произведениях Пушкина является мужчина. Это не только герой поэмы «Руслан и Людмила», не только Евгений Онегин, герой одноимённого романа в стихах, не только Борис Годунов, герой одноимённой пьесы. В «Повестях Белкина» активно действуют: в «Выстреле» – Сильвио и рассказчик, в «Метели» – Владимир и Бурмин, в других – гробовщик, смотритель и Минский, Берстов. То же легко увидеть на примере других

произведений. Более того, нередки случаи, когда действие происходит в семье в отсутствии хозяйки (жены, матери): Дубровский и Троекуров вдовцы, как и отец Евгения Онегина, и гробовщик, и стационарный смотритель, но семья в таком случае не воспринимается неполной, так как главное лицо в ней – мужчина, отец. Структура этой иерархии: Бог – царь – отец (хозяин, начальник). Крепостные-дворовые – часть семьи. Народ в целом – семья царя.

Отразилась в повести и личность автора, и прежде всего – его идеалы. Старый Дубровский – идеальный отец. Владимир Дубровский – идеальный дворянин, благородный, мужественный, способный отстаивать свою независимость. В образе Маши Троекуровой – идеальный облик женщины, способной на сильное чувство, но преданной и верной тому, с кем обвенчалась. Биографическое значение имеет название не только деревни Кистеневки, но и имени князя Верейского: Арбатово. На улице Арбат поселился Пушкин и тоже с молодой семнадцатилетней женой, и тоже не любящей его, от которой он и не ждал ответного чувства. По-своему идеален князь Верейский.

Князь Верейский появляется лишь в тринадцатой главе, в конце повествования, возникает внезапно, без предварительных обстоятельств. Он обрисован без сатиры, с большим знанием характеров и образа жизни вельможи восемнадцатого века. От Троекурова и Дубровского-старика его отличает стиль поведения, который можно определить как такт, умение держаться в обществе. Например, князь «чуть не задохся в собачьей атмосфере и спешил выйти вон, зажимая нос платком, опрысканном духами. Старинный сад... ему не понравился, он любил английские сады и так называемую природу, но хвалил и восхищался» [4]. Он продикувал Троекурову, как обращаться с Машей накануне венчания. Показав Троекурову письмо Маши к нему, Верейскому, он уговорил будущего тестя не показывать Маше и вида, что он знает о письме, сам он с Машей ведёт себя в высшей степени неискренно, но так дипломатично, что добился своей цели. В повести доброжелательно описано знание князем живописи, его умение вести беседу и получать радость от удовольствия гостей. С развитием сюжета поведение князя выглядит всё более тактичным и умным. «Наедине с молодой женой князь нимало не был смущен её холодным видом. Он не стал докучать ей приторными изъяснениями и смешными восторгами.

Слова его были просты и не требовали ответов» [4]. Так он создавал видимость беседы и общения, хотя говорил лишь он один. При встрече с Дубровским, прискакавшим освободить Машу, Верейский не теряет хладнокровия. Он мужественно выстрелил в разбойника и ранил его. Он хотел выстрелить и во второй раз, но ему не дали этого сделать нападающие. Так хочется сделать предположение, что в 1832 году Пушкин подсознательно пытался преодолеть на роду ему написанное: немолодой и некрасивый, отстаивая свою жену, молодую и красивую, не любящую его, стреляет в молодого офицера, француза, красавца, влюблённого в его жену, стреляет, но не убивает (не берёт греха на душу), а только ранит, вынуждая навсегда скрыться за границу. Не вспоминал ли он этот исход, это окончание дуэли между князем и разбойником-офицером, в 1837 году, когда ехал на дуэль с Дантесом? Не думал ли он, что он так же разделается с ним? Может быть, развязка повести «Дубровский» казалась ему гарантией счастливого конца его собственной невеселой истории?

Притягательность повествования достигается неспешным описанием эпизода и быстрой сменой событий, которые, в свою очередь, подаются в ритме реального течения времени. Оно определено естественным его движением: временем суток, года, отмечается завтраком, обедом, ужином. Например, старый Дубровский уехал незаметно, его отсутствие обнаружилось во время ужина. Когда Троекуров посещает имение князя Верейского, трапеза является основным отсчётом времени: «сели за стол», «после обеда... пили кофей», «самовар их ожидал», «ужин в своём достоинстве не уступал обеду» [4]. События соотносятся с Николиным днём, с праздником Покрова, с турецким походом. В официальном документе указана точная дата: «18.. года февраля 9 дня» [4].

События в повести совершаются безотлагательно, в отличие от «Евгения Онегина», где они постоянно прерываются лирическими отступлениями, пейзажами или многоточиями [1]. В повести они вводятся словами «через минуту», «в одну минуту», «в сию минуту», «по минутно», или «на другой день», «на другой же день», «в тот же день», «через день» [4]. Время не замедляется живописными описаниями. Их почти нет. Пушкин-прозаик предстаёт не живописцем, а графиком. Даже описывая красочный фейерверк, он не называет цвет, а перечисляет фигуры: «...разноцветные огни вспыхнули, за-

вертелись, поднялись вверх колосьями, пальмами, фонтанами, посыпались дождём, звёздами, угасали и снова вспыхивали» [4]. Или: «Осенние листья падали с деревьев» [4]. Это при описании любимой Пушкиным золотой осени. Известно, как он живописал её в стихотворении «Осень». Вот образец прозаического пейзажа: «Дубровский ехал берегом широкого озера, из которого вытекала речка и вдали извивалась между холмами...» [4]. За этим стоит естественность жизни российской глубинки. Здесь источники света: солнце, луна, свечи, фонарь, лучина, пожар и – отблеск свечи на лезвии топора, как в описании пожара в Кистеневке. Владимир Дубровский вышел из кабинета со свечой. *Свеча* дала отблеск на *топор* Архипа-кузнеца. Архип от этой свечи засветил *фонарь*. От фонаря Дубровский зажёт *лучины* и поджёт *сено*. Так начался пожар, в котором сгорели дом помещика и избы крестьян. «...Пламя взвилось и осветило весь двор... ребята прыгали, любуясь на пожар. *Искры* летели *огненной метелью*, избы загорелись» (*курсив наш*) [4].

Россия того времени представлена разными местами действий. Среди них: большое село, маленькая деревня, город Петербург, большая дорога, почтовый тракт, дороги губернии. Точнее: дом, домишко, зала, комната, спальня, прихожая, флигель, комната в суде, почтовая станция, псарня, лазарет для собак, отделение для кормления щенят, берёзовая роща, сад, другая роща, река, мост, церковь, колокольня, деревенские избы, огороды, холмы, озеро. Названо всё, что могло быть названо в России.

Драматизм повествования выразился и в том, что в повести нет многоцветья. Из всех цветов в повести только два: белый и красный. Красные: крыша дома Дубровского, лицо больного Дубровского-отца, пожар, лицо исправника, глаза ямщика после попойки, всё это словно приметы или отсвет пожара. Белые: платье Маши Троекуровой, платье матери Дубровского на портрете, чепец его няни. Такое употребление белого цвета вполне соответствует христ-

анской традиции с её символикой белых одежд как нравственной чистоты [3].

Определения «белый» и «бледный» различаются. «Бледный» цвет означает крушение надежд. Так, старый Дубровский увидел Троекурова, и «багровый румянец заступил место обыкновенной бледности».

Владимир Дубровский всегда бледен. Во время свидания с Машей в беседке он «затрепетал, бледное лицо покрылось румянцем и в ту же минуту стало бледнее прежнего». Бледной стала и Маша, особенно после свидания с Дубровским. А во время венчания своей бледностью она поразила князя Верейского. Очень бледен и Спицын утром после ограбления. Бледность здесь – угасания всяких надежд. Таково различие одних и тех же цветов в христианской символике – с одной стороны и, с другой стороны, в психологическом проявлении. Интересно, что резкая смена психологического состояния в этой повести отмечена чередованием бледности и сильного покраснения, так Маша покраснела, услышав грубые выражения отца.

Итак, суть проекта: дворянин, возглавивший крестьянский бунт, стремится, в сущности, компенсировать потери, что ему в материальном плане удаётся. Конфликт разразился на почве имущественного неравенства внутри одного социума и перерос в борьбу за справедливость, в которой межсословные отношения не потерпели урона, и потому сохранилась устойчивость всеобщего состояния, что обеспечило продолжение естественного хода жизни, поэтому драматическая история не перерастает в трагедию. Менее через сто лет эта модель русского мира рухнет. С нею рухнет государство. Февральская революция 1917 года – итог именно внутрисословных конфликтов. Вот в чём непонятое никем гениальное предвидение или предупреждение поэта, тем более грозное, что он хорошо показал, как местное столкновение интересов перерастает в гражданскую войну по всем правилам, поскольку восставшими руководит офицер, успешно противостоящий правительственным войскам.

Список литературы

1. Бонди С.М. О Пушкине. Статьи и исследования. М., «Художественная литература», 1983. С. 476.
2. Волков Г.Н. Мир Пушкина: личность, мировоззрение, окружение. М., «Молодая гвардия», 1989. С. 269.
3. Кулешов В.И. Жизнь и творчество А.С. Пушкина. М., «Художественная литература», 1987. С. 415.
4. Пушкин А.С. Полное собр. соч. в 10 тт. Т. 6. М., «Художественная литература», 1962. С. 871.

Сведения об авторах:

Ханбалаева Сабина Низамиевна – доктор филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка №3 факультета международной журналистики МГИМО (Университет).

E-mail: sabinamgimo@mail.ru.

Веденяпина Эмма Александровна – кандидат филологических наук, г. Москва, Россия.

E-mail: lingvamiep@mail.ru.

THE RUSSIAN WORLD (PECULIARITIES OF REALISM) IN A.S. PUSHKIN'S STORY «DUBROVSKY»

S.N. Khanbalaeva, E.A. Vedenjapina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

The Abstract: *Alexander Pushkin's "Dubrovsky" is discussed in the article primarily as the history of the revolt of the peasants (in support of his master), which is the main event of the story contrary to the popular opinion on this work as a criminal love story, which has not abolished the idea of revenge, but complicated bloody skirmish and the lack of a successful outcome. The fact of the rebellion, on the one hand, exposed the Patriarchal foundations of society, on the other – has discovered the danger of a split society due to in-class strife rather than class struggle.*

Key Words: *landlords, peasants, fire, robbers, master, Dubrovsky, Patriarchal foundations, revenge.*

References

1. Bondi S.M. O Pushkine. Stat'i i issledovaniia [About Pushkin. Articles and research]. M., «Khudozhestvennaia literatura», 1983. S. 476.
2. Volkov G.N. Mir Pushkina: lichnost', mirovozzrenie, okruzhenie [The World Of Pushkin: personality, outlook, entourage]. M., «Molodaia gvardiia», 1989. S. 269.
3. Kuleshov V.I. Zhizn' i tvorchestvo A.S. Pushkina [The life and works of A.S. Pushkin]. M., «Khudozhestvennaia literatura», 1987. S. 415.
4. Pushkin A.S. Polnoe sobr. soch. v 10 tt. T. 6. M., «Khudozhestvennaia literatura», 1962. S. 871.

About the authors:

Khanbalaeva Sabina Nizamiyevna – Ph.D. in Linguistics, senior lecturer of English Language Department №3, Faculty of International Journalism, MGIMO (University). E-mail: sabinamgimo@mail.ru.

Vedenjapina Emma Aleksandrovna – Ph.D. in philological Sciences, Associate Professor, Moscow, Russia.

E-mail: lingvamiep@mail.ru.

* * *